

— Эй, парень! Убери своё духовное тело, слышишь?! — отвлёкшись, Лин Фэн получил сокрушительный удар от Хань Цзюня. Как один из лучших стражей, он, конечно, обладал высокой устойчивостью благодаря прочному ментальному бастиону, но этот удар всё же вызвал у него головокружение и сильнейшее раздражение.

Увидев синичку, которая намеренно досаждала Чёрной пантере Лин Фэна, Ду Ван и Цинь Юннень, наблюдавшие за боем, обменялись недоуменными взглядами.

— Это ведь духовное тело того молодого проводника? Зачем он сюда ввязался? Его птичка даже зубам пантеры не закуска, — спросил Цинь Юннень.

— Очевидно, он здесь ради Хань Цзюня. Эта естественная взаимная притягательность высоко совместимых стражей и проводников — тебе, старому холостяку без подходящего проводника, не понять, — усмехнулся Ду Ван. Он заметил, как за углом позади Лин Фэна начали появляться ментальные щупальца. Они светились чистым серебристым светом, плавно колебались в воздухе, словно лунные волны, красивые и нежные, но таящие в себе огромную силу.

Цинь Юннень фыркнул и снова обратил внимание на бой Хань Цзюня и Лин Фэна.

В этот момент к ним подошла председатель Центра управления Проводниками Гу Цзя. Она с восхищением смотрела на светящиеся ментальные щупальца и улыбнулась:

— У этого парня действительно красивые ментальные щупальца.

— Да, давно не видел таких. Центр управления Проводниками нашёл настоящий клад, — не поспешил на похвалу Ду Ван. Ментальные щупальца проводника — это их главный инструмент для атак и успокоения стражей, уникальное оружие, дарованное небесами. Чем ярче и чище их цвет, а также чем больше их количество, тем сильнее проводник.

— Кстати, может, хватит болтать? Вы же говорили, что не позволите ему рисковать, — Цинь Юннень не отрицал способности Чжао Хунгуана, но, как он и говорил ранее, обменять проводника высшего уровня на почти бесполезного стража — неравноценная сделка для всей Тауэр-зоны.

Сказав это, старый страж снял пиджак и спокойно закатал рукава рубашки. Он решил вмешаться и как можно скорее положить конец этому абсурдному зрелищу. Вид Хань Цзюня, голого и сражающегося с Лин Фэном, был невыносим. Кроме того, как страж, он всегда считал своим долгом защищать проводников, даже если у него самого никогда не было совместимого проводника. На его поле боя он не позволит проводнику оказаться в опасности.

Ду Ван, как проводник, понимал Чжао Хунгуана лучше, чем его старый напарник-страж. Теперь он уже не придерживался первоначальной точки зрения и, улыбаясь, хлопнул Цинь Юннень по плечу.

— Дружище, может, подождём? Мне, честно говоря, интересно, на что способен этот парень. Его совместимость с Хань Цзюнем настолько высока, что кажется, будто он избранный.

Цинь Юннень, уже вызвавший своего бурого медведя, недовольно нахмурился. Он последовал взгляду Ду Вана и увидел, как светящиеся ментальные щупальца, воспользовавшись тем, что синичка отвлекла Чёрную пантеру, внезапно образовали сеть, окутавшую Белого тигра, который всё ещё ожесточённо сопротивлялся.

— Ррр! — Белый тигр яростно зарычал, рванулся вперёд, пытаясь разорвать тонкие, как шёлк, ментальные щупальца своими когтями и зубами.

В то же время Хань Цзюнь, находящийся под влиянием своего духовного тела, получил мощный удар в живот от Лин Фэна и отлетел назад.

— Прекрати! Дальше я сам! — Чжао Хунгуан, всё ещё сосредоточенный на контроле над духовным телом Хань Цзюня, поспешил вмешаться. Сдерживая дискомфорт от разрывающихся ментальных щупалец, он громко крикнул Лин Фэну.

Лин Фэн, с окровавленным лицом, обернулся к молодому проводнику, осмелившемуся вмешаться. Он уже собирался приказать ему отступить, но услышал голос Ду Вана, доносящийся через золотого питона, который незаметно подполз к его ногам:

— Лин Фэн, дай ему попробовать. Но ты должен обеспечить его безопасность. Если что-то пойдёт не так, немедленно останови Хань Цзюня.

— Ладно, пусть попробует, — холодно усмехнулся Лин Фэн, вытер кровь с губ и мрачно подозвал свою Чёрную пантеру, которая всё ещё играла с синичкой.

Чжао Хунгуан тоже подозвал свою птичку. Та, с чёрными волосками, вырванными у пантеры, спокойно запрыгнула на плечо хозяина и спрятала свою добычу под перьями.

По мере того как Белый тигр Хань Цзюня продолжал отчаянно бороться, ментальные щупальца Чжао Хунгуана начали рваться.

— Ух... — Чжао Хунгуан уже сталкивался с разрывом ментальных щупалец во время сложных тренировок, но такое количество разом — это было почти невыносимо. Однако он должен был терпеть. Если он сейчас уберёт щупальца, Хань Цзюнь окончательно выйдет из-под контроля. Страж в состоянии берсерка лишён разума, и его единственная цель — сражаться до смерти. Нужно было как можно скорее усмирить зверя в его душе.

Чжао Хунгуан не ожидал, что его первое серьёзное испытание после повышения будет связано с Хань Цзюнем. Не зная, считать ли это удачей или неудачей, он, преодолевая головную боль, протянул руку вперёд. Ещё больше ментальных щупалец вырвалось из его тела, устремившись к всё ещё сопротивляющемуся Белому тигру. Синичка, спрятавшая добычу, взмахнула

крыльями и полетела к тигру, с которым чувствовала связь.

Ментальные щупальца, словно верёвки, опутали Белого тигра, лишив Хань Цзюня возможности подняться. Синичка, не боясь, порхала вокруг тигра, обдувая его крыльями и развевая его свалявшуюся шерсть.

Возможно, силы в ментальном море Хань Цзюня иссякли, или жар в его сердце утих благодаря ветру, но Белый тигр наконец сдался.

Он мягко опустился на пол, тяжело дыша, его худое тело дрожало от усилий.

Чжао Хунгуан, наконец взявший под контроль Хань Цзюня, тихо вздохнул. Он подошёл к тигру, присел и обнял его голову.

— А-ау... — тигр слабо поднял голову, оскалился на незнакомца, кровь стекала с его зубов, а дыхание было тяжёлым и зловонным.

— Бедняга, ты слишком болен, — Чжао Хунгуан погладил голову тигра, проводя пальцами по «короне» на его лбу.

Высокая совместимость Чжао Хунгуана и Хань Цзюня проявилась в полной мере. Хотя Белый тигр сначала сопротивлялся прикосновениям незнакомца, он быстро успокоился под его ласковыми руками. Прикрыв глаза, он убрал клыки и издал довольное урчание.

— Отдохни. Сначала я отправлю тебя к твоему хозяину. Мы ещё встретимся, — сказал Чжао Хунгуан, и его ментальные щупальца образовали кокон, полностью окутавший тяжело дышащего тигра. Он отправил его обратно в разрушающееся и пылающее ментальное море Хань Цзюня, где кокон из ментальных щупалец даст зверю временное облегчение.

— Этот парень действительно что-то может, — Ду Ван был впечатлён действиями Чжао Хунгуана. Взять под контроль духовное тело стража — значит, взять под контроль его самого. Это означало, что Хань Цзюнь был обезврежен, хотя его истощённое ментальное море, израсходованное в приступе ярости, тоже сыграло свою роль.

— Лучше бы Лин Фэн прикончил его, — буркнул Цинь Юннянь, глядя на лежащего без движения Хань Цзюня.

<http://bllate.org/book/15254/1345128>